

— Тогда пойдёмте вместе и посмотрим, — отрезал Шихуан Чжэн, принимая решение за Нин Цзиньянь.

Когда Нин Цзиньянь оглядывалась по сторонам, их взгляды встретились. В её огромных, влажных глазах читалась такая нежность, а пухлые губы выглядели столь соблазнительно, что Шихуан Чжэн невольно вспомнил свои недавние счастливые мгновения. Великий император, покоритель земель, вдруг зарделся, словно юноша, впервые познавший чистое чувство.

Эта сцена подействовала на поверженную Ци Цзян подобно капле воды, попавшей в раскаленное масло. Видя, как мужчина, которого она любила, одаривает другую женщину такой нежностью, она почувствовала, как её сердце разрывается на куски. В глазах Ци Цзян вспыхнуло пламя, они налились кровью.

С диким воплем она вскочила на ноги. Гнев и ревность лишили её рассудка, в голове осталась лишь одна мысль: она должна убить эту Цзинь!

Ци Цзян выдернула золотую шпильку из причёски и, сверкнув холодным лезвием, бросилась на Нин Цзиньянь. Всё произошло в мгновение ока. Система Фубао неизвестно где витала, а Нин Цзиньянь, стоявшая к нападавшей спиной и поглощенная нежным взглядом Шихуан Чжэна, была совершенно беззащитна.

Нин Цзиньянь лишь ощутила порыв ветра, а следом — резкую боль в спине. Золотая шпилька вонзилась прямо в неё.

— Дерзость! — взревел Шихуан Чжэн.

Бронзовый меч мгновенно покинул ножны, и холодный блеск клинка устремился к Ци Цзян. Та успела лишь вскрикнуть, прежде чем меч пронзил её насквозь. Брызнула кровь.

Нин Цзиньянь, рухнув в объятия Шихуан Чжэна, видела эту сцену и похолодела от ужаса. Она успела заметить ненависть в глазах Ци Цзян — тот удар предназначался ей в лицо, и если бы не своевременная помощь Шихуан Чжэна, последствия были бы страшны.

Ци Цзян, вся в крови, с широко раскрытыми глазами и нескрываемой обидой испустила дух. Её горло издавало булькающие звуки, она хотела что-то сказать, но кровь перекрыла ей путь к словам, и она ушла из жизни, полная горечи и злобы.

Шихуан Чжэн холодно посмотрел на бездыханное тело и отбросил меч в сторону. Его голос дрожал, когда он прижал Нин Цзиньянь к себе. Коснувшись пальцами теплой крови, он отдернул руку, словно обжегся, и в ужасе закричал:

— Лекаря! Живо, зовите лекаря!

Сан Цинь и другие служанки, наконец, пришли в себя. Переглянувшись и пересилив страх перед государем, они поспешили к Нин Цзиньянь, готовые исполнить любой приказ.

Нин Цзиньянь, преодолевая боль, скосила глаза на окровавленное тело Ци Цзян. На душе стало тяжело. Это был первый человек, погибший из-за неё. Даже против воли она осознала всю жестокость и беспощадность дворцовых интриг. С того самого момента, как она приняла задание, она стала частью этого водоворота, и лишь успех мог привести её к цели.

Она глубоко вздохнула, пытаясь унять дурноту, и почувствовала, как дрожит рука Шихуан Чжэна, крепко сжимающая её ладонь.

— Уровень благосклонности императора +50!

— Тебе больно?! Не бойся, я рядом. Лекарь сейчас будет.

Голос Шихуан Чжэна звучал низко и властно. В голове Нин Цзиньянь раздался голос Системы, и она на мгновение замерла, прежде чем прийти в себя. Верно, это всего лишь задание, а он — всего лишь очередной человек-инструмент в её миссии. И всё же, чувствуя, как он дрожит от беспокойства, она ощутила тепло и искреннюю заботу. Говорят, императоры безжалостны, но к ней он был неравнодушен!

Система Фубао, опомнившись, услышала мысли хозяйки, но на этот раз не рискнула вступить в спор. На самом деле, она не понимала: в этих параллельных мирах живут настоящие люди, и у каждого своя судьба. Но сейчас Систему больше волновало выполнение задания.

Она прочистила горло, прерывая зрительный контакт Нин Цзиньянь и Шихуан Чжэна:

— Хозяйка, хозяйка, вы как? Вы в порядке? — в её голосе слышалась неловкость.

Нин Цзиньянь взглянула на Фубао с сарказмом:

— Ха, не дождетесь, я ещё жива. И задание выполню. Где это вы прохлаждались, позвольте узнать? Благодарю за столь усердную службу!

Фубао хихикнула, понимая недовольство хозяйки. Ей было стыдно: ведь именно из-за её отлучки Нин Цзиньянь пострадала.

— Моя вина, моя вина, — оправдывалась она. — Просто ваша привлекательность настолько невероятна, что я не ожидала, что даже во время работы в поле кто-то посмеет напасть!

Нин Цзиньянь фыркнула:

— Хватит болтать. Как собираетесь компенсировать мой ущерб?

Она не была по-настоящему зла, но раз уж пострадала, грех не потребовать компенсацию. Фубао осеклась, но, стиснув зубы, пообещала открыть торговую лавку, как только наберется пятьсот баллов, а в качестве извинения купила на свои очки стакан ледяного американо. На этом инцидент был исчерпан.

Сделав глоток ледяного напитка, Нин Цзиньянь почувствовала облегчение: казалось, даже боль в спине утихла.

Лекаря, которого стражники в черных доспехах принесли буквально на руках, поставили на землю. Его головной убор сбил на затылок, но, увидев мрачное лицо государя, он не посмел поправляться и тут же бросился осматривать рану.

После тщательного осмотра он вытер пот со лба и принялся составлять рецепт. Шихуан Чжэн, полный тревоги, нетерпеливо спросил:

— Насколько опасна рана госпожи?

Лао Ай, который в момент нападения первым делом спрятался в стороне, теперь, видя, как сильно Шихуан Чжэн дорожит Нин Цзиньянь, едва заметно усмехнулся.

Интересно, подумал он. У этого военного маньяка, сокрушившего шесть царств, наконец-то появилось слабое место!

Настроение его тут же улучшилось, и он с вежливым поклоном обратился к государю:

— Государь, вижу, что с госпожой Цзинь всё будет в порядке. Позвольте мне откланяться и доложить обо всем вдовствующей царице, чтобы она не беспокоилась.

В его голосе сквозило почтение, за которым скрывалось нечто большее. Шихуан Чжэн, услышав, что Нин Цзиньянь ничего не угрожает, пришел в прекрасное расположение духа. Он сменил гнев на милость и кивком позволил Лао Аю уйти.

Когда Лао Ай удалился, бросив на Нин Цзиньянь последний взгляд, Шихуан Чжэн заметил, что она с любопытством провожает его глазами, и решил успокоить её:

— Не бойся. Успеешь ещё нанести визит вдовствующей царице, когда поправишься.

Нин Цзиньянь отвела взгляд и, нежно прильнув к груди Шихуан Чжэна, подняла на него свое бледное, как персик, личико. В её глазах, полных обожания, блеснули слезы.

— Я не боюсь, — прошептала она. — Пока государь меня защищает, я ничего не страшусь, даже если придется отдать за это жизнь!

Не дожидаясь ответа, она добавила с невинным видом:

— Жаль только двор, который я так старательно приводила в порядок. Только сегодня утром просила у наставницы инструменты и семена, хотела овощи посадить.

Шихуан Чжэн удивленно, но с пониманием коснулся её маленького носа:

— Стала госпожой, а всё огородничаешь?

Затем, словно что-то вспомнив, он добавил:

— Впрочем, твои слова были хороши! Женщина, что принадлежит мне, должна обладать широтой души, чтобы вместить в себя заботу о всем народе.

Нин Цзиньянь хотела было что-то ответить, смущенно улыбнувшись, как вдруг Шихуан Чжэн испытующе спросил:

— Но скажи, Цзинь-эр, где ты набралась таких мыслей? Это совсем не подобает твоей роли служанки.

<http://bllate.org/book/18474/1772298>